

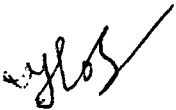
На правах рукописи

Новопашина Лидия Юрьевна

**МАЛАЙСКИЙ АРХИПЕЛАГ
В ПЛАНАХ И ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая история)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва, 2006

Работа выполнена в Институте всеобщей истории РАН

Научный руководитель – доктор исторических наук
М.П. Айзенштат

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Г.С. Остапенко

доктор исторических наук,
профессор Н.В Дронова

Ведущая организация: Самарский государственный
педагогический университет

Защита состоится « ____ » _____ 2006 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д.002. 249.001. при Инсти-
туте всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленин-
ский проспект, 32а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
всеобщей истории РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Н.Ф. Сокольская

Общая характеристика работы

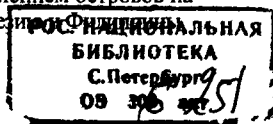
Актуальность темы и предмет исследования. Разработка широкого круга проблем, связанных с историей колониализма, является одной из актуальных задач исторической науки в наше время. В последние десятилетия российские историки пытаются шире взглянуть на содержание и последствия колониальной политики европейских государств, проанализировать ее позитивные и негативные стороны. Плодотворность этих исследований напрямую зависит от глубокого и всестороннего изучения как феномена колониализма в целом, так и конкретных сюжетов истории колониальной политики отдельных стран, ее корней и специфики в различные периоды и в различных регионах.

Великобритания обладала крупнейшей колониальной империей, создававшейся на протяжении столетий, что предопределило повышенный интерес ученых к ее истории. Процесс формирования Британской империи по сей день остается предметом острых дискуссий среди зарубежных исследователей. В попытке выделить основной фактор расширения империи предлагаются геополитические, экономические, стратегические и культурно-религиозные мотивы. Современную научную полемику отличает широкий разброс мнений, свидетельствующий об отсутствии единой концепции.

Британская империя складывалась с конца XVI в. В следующем столетии были основаны морские базы и торговые станции, которые в дальнейшем играли роль опорных пунктов при проникновении в Америку, Азию, Австралию и Африку. В XVIII в. заморские владения занимали важное место в экономической, социальной и политической жизни страны. Тем ощутимее был удар, нанесенный отделением 13 североамериканских колоний, образовавших независимое государство. С их потерей вес и значение азиатских владений значительно выросли. Центр английской колониальной политики переместился на Восток, где главным объектом экспансии являлась Индия. Захват многочисленных индийских княжеств осуществляла английская Ост-Индская компания. В 1780-е гг. ее деятельность была поставлена под контроль парламента и правительства. Тем не менее, компания сохраняла большую свободу и самостоятельность в Азии.

Усиление позиций в Индии было далеко не единственной целью британской политики на Востоке на рубеже XVIII-XIX вв. Расположенный восточнее Индии Малайский архипелаг¹ давно

¹ Малайский архипелаг является самым крупным скоплением островов на Земле и включает в себя современные Малайзию, Индонезию

привлекал внимание англичан. В стремлении утвердиться на его территории Ост-Индская компания столкнулась с Голландией, к этому времени уже создавшей здесь колониальную империю.

Предметом исследования в данной работе является политика Великобритании на Малайском архипелаге в период войн с революционной и наполеоновской Францией и в течение десяти лет после их окончания. Изучение этой темы дает возможность существенно расширить знания о процессе складывания Британской империи и причинах ее роста.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что это первая работа, в которой предметом специального исследования стали действия Великобритании на всем пространстве Малайского архипелага в 1795–1824 гг. Комплексная реконструкция британской политики в регионе позволила выявить и проанализировать факторы, оказывавшие решающее влияние на ее формирование, а принятое в связи с этим изучение деятельности правительства метрополии – скорректировать датировку изменений во внешнеполитическом курсе государства. В диссертации впервые в отечественной историографии воссоздается история британской колонии Бенкулен на западе Суматры. Привлекаемые по данной теме документы из архива английской Ост-Индской компании отечественными исследователями ранее не использовались.

Хронологические рамки работы охватывают чрезвычайно важный период британской экспансии на Малайском архипелаге – с 1795 по 1824 г. В 1795 г. с установлением профранцузского режима в Нидерландах их колонии в Малайе и Индонезии превратились в объект англо-французской борьбы. В 1824 г. Великобритания и Нидерланды подписали договор, решивший спорные вопросы и разграничивший сферы влияния сторон в Юго-Восточной Азии. Таким образом, хронологические рамки исследования обусловлены положением дел в Европе и взаимоотношениями Великобритании с европейскими конкурентами на Востоке. Чтобы проследить связь событий описываемых десятилетий с более отдаленным прошлым, в диссертацию включена вводная глава.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в определении места Малайского архипелага в колониальной политике Великобритании и выявлении причин и методов британской экспансии в регионе на разных этапах изучаемого периода. Данная проблема включает в себя ряд исследовательских задач:

- исследовать формирование и осуществление британской политики на архипелаге в 1795–1824 гг.;
- выявить и изучить комплекс факторов, оказавших решающее влияние на планы Лондона и деятельность чиновников на Востоке;

- проанализировать, какую роль в процессе расширения британских владений в Юго-Восточной Азии играло соотношение этих факторов;

- реконструировать историю проникновения англичан в Малайю и Индонезию;

- определить и исследовать причины активизации британской политики в регионе в 1795–1814 гг.;

- проанализировать ход урегулирования англо-голландских противоречий на Малайском архипелаге и статьи договора 1824 г.

Методологическая основа работы. В диссертации использованы методы системного анализа событий и проблемно-хронологическое изложение материала при соблюдении принципа историзма. Он предполагает рассмотрение исторических событий сквозь призму прошлого, выявление объективных и субъективных факторов, всесторонний анализ их взаимосвязи и степени влияния на последующее развитие. В работе также применены общие методы научного исторического исследования: использование архивных и опубликованных документов, обращение к научной литературе, всесторонний анализ фактического материала.

Степень изученности проблемы. В зарубежной историографии накоплен обширный материал, посвященный истории Британской империи. Интерес к этой теме во многом объясняется усиленным вниманием к проблемам, связанным с созданием империи, соображениям, которыми руководствовались правящие круги на различных этапах ее строительства. В процессе длительного изучения имперского феномена происходили существенные изменения в интерпретации причин колониализма. В первой половине XIX в. формировалась идея о цивилизаторской миссии британцев². В 1883 г. была опубликована книга кембриджского профессора Дж.Сили «Расширение Англии»³. По его мнению, империя представляла собой органичное и неразрывное целое, сложившееся естественным путем, а не в результате целенаправленной политики экспансии. Имперский феномен Сили объяснял исключительно политическими факторами. В историографии Британской империи концепция Сили положила начало спору о закономерности ее создания.

С конца XIX в. в Великобритании распространилось мнение, что после потери американских колоний английское общество разочаровалось в обладании империей и не стремилось к расширению

² Mill. J. The History of British India. Vol. 1–9. L., 1848 First ed. 1817–1818.

³ Сили Дж. Расширение Англии. СПб, 1903.

заморских владений⁴. Датский исследователь К.Боделсен отстаивал мысль, что в 50–60-е гг. XIX в. в Британии господствовали идеи о неизбежности отделения колоний от метрополии⁵. Р.Скайлер в изданной в 1945 г. книге «Падение старой колониальной системы» развил взгляды Боделсена⁶. Он считал, что период от распада первой Британской империи и до 1870-х гг. был временем роста «антиимпериалистических» настроений и ослабления имперского экономического контроля.

Представители «официального» направления Ч.Лукас и П.Нэплунд продолжали разрабатывать сюжеты политической истории Британской империи, уделяя большое внимание государственным деятелям, формулировавшим основные цели и направления имперской политики⁷. В 1959 г. завершилась начавшаяся еще в 1929 г. публикация «Кембриджской истории Британской империи». Авторы второго тома (1783–1870) этого капитального исследования были приверженцами «экономического» подхода⁸. Они подчеркивали, что в основе создания второй Британской империи лежала традиционная политика усиления морской и торговой мощи Великобритании. Именно обеспечение возможности продавать по всему миру продукцию своей растущей промышленности и было, с их точки зрения, целью ее колониальной экспансии.

После второй мировой войны, когда очевидной стала трансформация Британской империи, оформлялись новые подходы. Появилась версия о бескорыстии английской колониальной политики, о гуманных мотивах, которыми руководствовались англичане⁹. Тема бескорыстия была в дальнейшем развита в работе историков Р.Робинсона и Д.Галлахера¹⁰. По их мнению, британские политические деятели всех направлений считали сохранение и расширение империи крайне важным и необходимым. Имперская экспансия, утверждали историки, была естественным процессом, фундаментальными причинами которого они называют стратеги-

⁴ См., например: Cunningham W. The Growth of English Industry and Commerce in Modern Times. L., 1903. Vol. 2.

⁵ Bodelsen C.A. Studies in Mid-Victorian Imperialism. L., 1960. First ed. 1924.

⁶ Schuyler R.L. The Fall of the Old Colonial System. A Study in British Free Trade 1770–1870. Oxford, 1945.

⁷ Lucas Ch. The British Empire. L., 1923; Knaplund P. The British Empire 1815–1939. L., 1942.

⁸ The Cambridge History of the British Empire. Vol. 2. Cambridge, 1940.

⁹ Zimmern A. From the British Empire to the British Commonwealth. L., 1946; Mellor G.R. British Imperial Trusteeship 1783–1850. L., 1951.

¹⁰ Robinson R. Gallagher J. Africa and the Victorians: The Climax of Imperialism. N.Y., 1968.

ческие соображения: расширение империи – это результат кризисов на периферии, угрожавших границам британских владений. Сторонником «периферийной» теории являлся и Дж.Гэлбрейт, отмечавший, что экспансионистская политика Великобритании диктовалась необходимостью контролировать элементы нестабильности на границах принадлежавших ей в Азии и Африке территорий¹¹. Исследователь Д.Филдхауз признавал, что связь между экономикой и официальной империей существовала, но она была случайной и косвенной¹². Экономические интересы, продолжал Филдхауз, иногда вызывали политические проблемы, которые приходилось решать политическими методами.

В 60–90-е гг. экономическое направление в объяснении проблемы по-прежнему занимало прочные позиции¹³. Известный английский историк Э.Хобсбаум подчеркивал, что экономические требования всегда являлись самыми значимыми для лиц, руководивших колониальной политикой¹⁴. П.Кейн и А.Гопкинс на страницах книги «Британский империализм» придерживаются мнения, что британская колониальная экспансия со времен «славной революции» 1688 г. имела не периферийное происхождение и не была ответом на вызовы европейских конкурентов: ее главными движущими силами являлись торговля, банковский сектор и сфера услуг¹⁵.

Длительное преобладание геополитической и экономической трактовки причин британской экспансии сменилось в последние годы обращением к проблемам столкновения двух культур, теме «чужого»¹⁶. Для современной западной историографии характерны острые дискуссии по таким вопросам, как роль короны, парламента, общественного мнения, коммерческих интересов определенных социальных групп в формировании колониального курса Великобритании.

Существует большое количество книг и статей англоязычных историков, прямо или частично касающихся различных аспектов

¹¹ Galbraith J.S. *Reluctant Empire. British Policy on the South African Frontier 1834–1854*. Berkeley–Los Angeles, 1963.

¹² Fieldhouse D.K. *Economics and Empire 1830–1914*. Ithaca (N.Y.), 1973.

¹³ См., например: Harlow V.T. *The Founding of the Second British Empire 1763–1793*. Vol. 1–2. L., 1952–64; Shaw A. *Great Britain and the Colonies 1815–1865*. L., 1970.

¹⁴ Hobsbawm E. *Industry and Empire. From 1750 to the Present Day*. Harmondsworth (Middlesex), 1970.

¹⁵ Cain P.J. Hopkins A.G. *British Imperialism*. Vol. 1. L.–N.Y., 1993.

¹⁶ См., например: Hall C. *Civilising Subjects: Metropole and Colony in the English Imagination, 1830–1867*. Cambridge, 2002.

британской политики на Малайском архипелаге. В начале XX в. вышел капитальный труд видного деятеля английской колониальной администрации в Юго-Восточной Азии Ф.Суиттенхема «Британская Малайя», принесший ему славу одного из крупнейших историков Малайи¹⁷. Первые пять глав знакомят читателя с историей британских поселений на Малаккском полуострове и с географическим положением Малайи, в последующих описывается ход завоевания Великобританией малайских княжеств (1873–1904). В основанной на огромном числе английских архивных документов работе канадского ученого Л.Миллза «Британская Малайя 1824–67» более ранний период рассматривается в качестве предьстории¹⁸. Анализируя малайскую политику Ост-Индской компании в 1786–1824 гг., автор заостряет внимание на причинах и последствиях заключения англо-голландского договора 1824 г. Книга известного английского востоковеда Р.Уинстедта, посвященная британской политике на Малаккском полуострове, построена на обширном фактическом материале, на малайских источниках, многие из которых он впервые ввел в научный оборот¹⁹. Главное внимание Уинстедт уделяет политической истории британских владений в Малайе. Приобретение англичанами острова Пинанг и последующее утверждение в Сингапуре и Малакке он изображает как во многом случайное явление, обусловленное главным образом интересами обороны. В монографии американца Х.Маркса прослежена история англо-голландской дипломатической борьбы за Сингапур²⁰. Шаг за шагом описывая двусторонние переговоры относительно его судьбы, автор пытается выявить факторы, влиявшие на принятие решений, и внести свой вклад в понимание принципов работы участника этих переговоров, видного британского политика Дж.Каннинга.

В 1960–70-е гг., когда наблюдался всплеск интереса к изучению колониализма, был опубликован ряд трудов, в которых исследовались причины британской экспансии и англо-голландского соперничества на Малайском архипелаге. В них развивался тезис о преимущественно политическом, нежели экономическом характере этих причин. В работах К.Козна и С.Роуза действия Великобритании объясняются стратегическими задачами, главными из которых

¹⁷ Swettenham F.A. *British Malaya An Account of the Origin and Progress of British Influence in Malaya*. L., 1907.

¹⁸ Mills L. *British Malaya 1824–67*. Kuala Lumpur, 1966 First ed. 1925.

¹⁹ Winstedt R. *Britain and Malaya 1786–1948*. L., 1949.

²⁰ Marks H.J. *The First Contest for Singapore 1819–1824* 'S-Gravenhage, 1959.

были оборона Индии и защита торгового пути в Китай²¹. Эту же мысль повторил и историк Дж.Бастин²². Придавая большое значение фактору «беспокойной границы», он отмечал, что именно забота о безопасности Индии вынудила англичан начать территориальные захваты на Малайском архипелаге.

Оппонентами сторонников стратегической трактовки мотивов экспансии были выдвинуты идеи, указывавшие на преобладание экономического фактора. Так, К.Трегоннинг считал, что начавшаяся в конце XVIII в. экспансия англичан в Малайе была продиктована прежде всего торговыми интересами²³. Великобритания, по мнению ученого, руководствовалась двумя принципами: поддержка своей торговли с Китаем и содействие ее развитию на индонезийских островах. Положение о первоочередной роли торговли в стимулировании британского проникновения на Малайский архипелаг нашло дальнейшее развитие в работах Д.Бассета и К.Тёрнбул²⁴. Некоторые историки исследовали соотношение имперских ценностей Великобритании с ее европейскими интересами. Так, Дж.Грэхем утверждал, что действия англичан в нидерландской Ост-Индии в первой половине XIX в. были почти целиком следствием антифранцузской британской политики в Европе²⁵.

Большой вклад в изучение рассматриваемой темы внесли статьи и монографии Н.Тарлинга²⁶. В своих работах он показывает влияние событий в Европе и мире на англо-голландские отношения на Востоке, дает характеристики наиболее ярким представителям британской колониальной администрации в исследуемом регионе. С точки зрения Тарлинга, с конца XVIII в. политика Великобритании на Малайском архипелаге определялась стремлением

²¹ Cowan C.D. Nineteenth-century Malaya. The Origins of British Political Control. L., 1961; Rose S. Britain and South-East Asia. L., 1962.

²² Bastin J.S. Britain as an Imperial Power in South-East Asia in the 19th Century // Britain and the Netherlands in Europe and Asia. L.—N.Y., 1968.

²³ Tregonning K.G. The British in Malaya. The First Forty Years 1786–1826. Tucson, 1965.

²⁴ Basset D.K. British Trade and Policy in Indonesia and Malaysia in the Late 18th Century. Zug, 1971; Turnbull C.M. The Straits Settlements 1826–67. Indian Presidency to Crown Colony. L., 1972.

²⁵ Graham G.S. Great Britain in the Indian Ocean. A Study of Maritime Enterprise 1810–1850. Oxford, 1967.

²⁶ Tarling N.: Anglo-Dutch Rivalry in the Malay World 1780–1824. Cambridge, 1962; Piracy and Politics in the Malay World. A Study of British Imperialism in 19th century South-East Asia. Melbourne, 1963; British Policy in the Malay Peninsula and Archipelago 1824–1871. Kuala Lumpur, 1969; Britain, the Brookes and Brunei. Kuala Lumpur, 1971; Imperial Britain in South-East Asia. Kuala Lumpur, 1975.

увязать между собой местные торговые потребности и общий стратегический курс, диктовавшийся более широкими имперскими соображениями.

Отечественные историки уделили немало внимания проблемам формирования Британской империи как в обобщающих, так и специальных исследованиях. К числу работ общего плана следует отнести «Новую историю колониальных и зависимых стран», «Всемирную историю», «Очерки истории колониальной политики...» Е.В.Тарле, «Историю Европы»²⁷. Причины колониальной экспансии российские историки видели в социальном и политическом протесте, реализации торгово-промышленных интересов Британии, поиске ею дешевого сырья и рынков сбыта для своей продукции.

Н.А.Ерофеев рассмотрел историю Британской империи от ее зарождения до «распада» в XX в.²⁸ С марксистских позиций он проанализировал основные этапы и черты британского колониализма и пришел к выводу, что успехи английской колониальной политики были результатом «продуманных и настойчивых усилий»²⁹. Исследуемый в диссертации период не стал предметом специального рассмотрения в трудах ученого. Позиция британского общества по колониальным вопросам освещена в монографиях А.Б.Соколова, Н.В.Дроновой, М.П.Айзенштат и Т.Н.Геллы³⁰. История английской Ост-Индской компании прослежена в «Новой истории Индии» и работах К.А.Фурсова³¹. Основное внимание в них уделено политике компании в Индии, процессу постепенного

²⁷ Новая история колониальных и зависимых стран. Т. 1. М., 1940, Всемирная история. Т. IV–VI. М., 1958–59; Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств /конец XV–начало XIX в./ М.–Л., 1965; История Европы с древнейших времен до наших дней. Т. V. М., 2000.

²⁸ Ерофеев Н.А.: Очерки по истории Англии 1815–1917 гг. М., 1959; Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке М., 1964; Английский колониализм в середине XIX века. Очерки М., 1977.

²⁹ Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... С. 164.

³⁰ Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII в. Ярославль, 1996; Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.). Тамбов, 1998; Айзенштат М.П. Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. М., 1999 и др.

³¹ Новая история Индии. М., 1961; Фурсов К.А.: Ост-Индская компания. История великого олигарха. Новое время, 2–3/2001; Английская Ост-Индская компания: характер отношений с английским и индийским государствами. 2005.

изменения ее статуса в регионе. В последние годы интерес к различным проблемам британской колониальной истории заметно возрос³². Новые работы российских исследователей объединяет комплексный подход к интерпретации факторов имперского строительства. Однако тема британской политики на Востоке остается недостаточно изученной.

Отдельные проблемы колониальной экспансии Великобритании на Малайском архипелаге разработаны в трудах советских востоковедов В.А.Тюрина и А.А.Губера. Монография Тюрина посвящена завоеванию Малайи англичанами (конец XVIII– начало XX в.)³³. Автор проследил предысторию захвата малайских княжеств, рассмотрел предпосылки, движущие силы и различные формы экспансионистской политики. Осветив процесс утверждения английской Ост-Индской компании в ряде пунктов на западном и южном побережье Малаккского полуострова в конце XVIII–первой четверти XIX в., он подчеркнул, что в эти годы британская экспансия была направлена своим острием на вытеснение Голландии из Малайи, экономические ресурсы и стратегическое значение которой предопределили ее захват в будущем. Работа Тюрина носит страноведческий характер и охватывает только часть Малайского архипелага. Основное внимание автор уделяет событиям в Малайе и лишь в общих чертах пишет о механизме и побудительных мотивах британской политики в этом районе архипелага.

Академик Губер является основателем советской школы изучения истории Юго-Восточной Азии, посвятившим европейскому колониализму и соперничеству держав в этом регионе ряд трудов. В 1976 г. был опубликован фрагмент из его незаконченной монографии, в котором впервые в отечественной литературе исследуется англо-голландская борьба за Индонезию в период войн с революционной и наполеоновской Францией и после Венского конгресса³⁴. Автор рассматривает ее основные этапы, дает яркие ха-

³² Гридасов О.Л. Английский либерализм и новая концепция империи в первой половине XIX в.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Саратов, 1997; Жуков Д.С. Эволюция системы управления южноафриканскими колониями Великобритании в 70-е годы XIX века: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Тамбов, 2003; Зудов Н.Е. Государство и эмиграция: поиск модели имперского развития Великобритании (60-е–начало 80-х годов XIX века): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Тамбов, 2004; Попова Е.А. Новозеландский фактор в имперской политике Великобритании в 40–70-е годы XIX века: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Воронеж, 2005.

³³ Тюрин В.А. Завоевание Малайи Англией. М., 1962.

³⁴ Губер А.А. Англо-голландская борьба за Индонезию // Губер А.А. Избранные труды. М., 1976.

раактеристики участникам. Причины британской экспансии на Малайском архипелаге Губер видит в сложном сплетении торговых и стратегических соображений.

Анализ зарубежной и отечественной историографии показал отсутствие современных специальных исследований британской политики на Малайском архипелаге в конце XVIII–первой четверти XIX в. Выявление и исследование комплекса факторов, влиявших на ее формирование, и их соотношения на различных этапах этого периода историками не проводилось.

Источники. Настоящее исследование опирается на комплекс различных источников, первую группу которых составили документы Архива внешней политики Российской империи (далее АВПРИ). Хотя большинство относящихся к изучаемой теме материалов этого архива было издано в 1962 г. в сборнике, вышедшем под руководством А.А.Губера³⁵, в фонде «Сношения России с Англией» удалось найти неопубликованные документы³⁶. Это донесения российского посла в Лондоне С.Р.Воронцова и английско-го офицера Х.Попхема Павлу I, позволяющие получить представление о том, каким виделось британскому правительству в 1799 г. будущее Нидерландов и их колоний.

Основной источниковой базой работы являются опубликованные документы. Вторая группа источников – материалы официального характера. Важное место в ней занимают стенографические записи заседаний английского парламента³⁷. Анализ дебатов, разворачивавшихся в парламенте при обсуждении тех или иных аспектов политики Великобритании на Малайском архипелаге, дает возможность выявить правительственную точку зрения и позиции различных политических группировок по данным вопросам. Ценный материал по исследуемой проблеме содержится в разного рода сборниках документов³⁸. Договоры британской колониальной

³⁵ Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII–60-е годы XIX в.). Документы и материалы. М., 1962.

³⁶ АВПРИ. Ф. 35 «Сношения России с Англией». Оп. 6. Архив новый. Дела № 513, 672.

³⁷ The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the Year 1803. Vol. 32–36. L., 1818–1820; Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Ser. 1. Vol. 18–39. L., 1812–1819; Parliamentary Debates. New Ser. Ser. 2. Vol. 5–11. L., 1822–1825.

³⁸ Various Treaties concluded between Great Britain and Other Powers in the Year 1815. L., 1816; Harlow W and Madden F British Colonial Developments 1774–1834. Select Documents. Oxford, 1953; Great Britain: Foreign Policy and the Span of Empire 1689–1971: a Documentary History. New York, 1972. Vol. 3.

администрации с малайскими феодальными правителями позволяют проследить основные вехи проникновения англичан в Малайю и способы их борьбы с голландскими соперниками³⁹. Большой интерес представляют документы из архива Ост-Индской компании, связанные с Бенкуленом – британским поселением на западе Суматры⁴⁰. Переписка властей Бенкулена с бенгальским правительством и руководством компании отражает энергичные попытки глав администрации поселения повысить уровень его благосостояния путем поощрения возделывания специй.

К группе официальных документов также принадлежат британские дипломатические материалы, которые вошли в сборники «Британская дипломатия 1813–1815» и «Документы, связанные с выполнением договора 1824 г. нидерландскими властями в Ост-Индии»⁴¹. Существенную помощь при написании диссертации оказало изучение русской дипломатической переписки, относящейся к Малайскому архипелагу. Она хранится в АВПРИ и, как упоминалось выше, была опубликована в 1962 г. В донесениях дипломатических и консульских представителей России в Англии и Голландии российскому министру иностранных дел К.В.Нессельроде богатый конкретно-фактический материал о колониальной политике этих стран в Малайе и Индонезии соседствует с интересными оценками и комментариями.

Третья группа источников – это переписка и сочинения Томаса Стэмфорда Раффлза, самой видной фигуры в истории британского присутствия на Малайском архипелаге. Отчеты, меморандумы и письма этого колониального чиновника дают представление о его деятельности на посту губернатора Явы (1811–1816) и Бенкулена (1818–1824). Раффлз пишет о торговых и политических интересах Великобритании в Восточных морях, об англо-голландских противоречиях, подробно рассказывает о приобретении им Сингапура. В 1817 г. вышла принадлежащая перу Раффлза двухтомная «История Явы» – первый всеобъемлющий труд по истории и этнографии острова, в котором автор изложил свои соображения по поводу того, чем были столь привлекательны для европейцев Ява и Малайский архипелаг в целом⁴². Произведения Раффлза позволяют шире взглянуть на его экономические воззрения, которые в вопро-

³⁹ A Collection of Treaties and Other Documents affecting the States of Malaysia 1761–1963. L., 1981.

⁴⁰ Bastin J. The British in West Sumatra (1685–1825). Kuala Lumpur, 1965.

⁴¹ Webster C. British Diplomacy 1813–1815. Select Documents dealing with the Reconstruction of Europe. L., 1921; Papers relative to the Execution of the Treaty of 1824 by the Netherland Authorities in the East Indies. L., 1840.

⁴² Raffles T.S. The History of Java. L., 1817.

сах колониальной политики сближались с позицией радикалов, четко обозначивших ее в 1830–1840-е гг.

Четвертая группа источников представлена дневниками, мемуарами, произведениями историко-этнографического характера, написанными современниками – английскими чиновниками и военными, служившими на Малайском архипелаге. При всей необъективности этой группы документов их использование дает возможность ярче высветить личностный фактор. Интересные дневниковые заметки оставил, например, Т.О.Трэверс, служивший вместе с Раффлзом⁴³. Он описывает деятельность последнего на Яве и Суматре в 1813–1820 гг. и по ряду вопросов высказывает собственное мнение. Крупный чиновник английской администрации на архипелаге Дж.Андерсон в 1826 г. выпустил книгу, являющуюся своего рода отчетом о его командировке на восточное побережье Суматры⁴⁴. В ней содержится взгляд на политику английской Ост-Индской компании на востоке острова в первой четверти XIX в. В 1840 г. была издана еще одна работа Андерсона⁴⁵. Опираясь на официальные документы, он детально изложил историю взаимоотношений английской Ост-Индской компании с северосуматранским султанатом Аче и государствами на восточном побережье Суматры. Книга офицера Т.Дж.Ньюболда, опубликованная в 1839 г., посвящена британским владениям в Малаккском проливе, их истории и состоянию в 30-е гг. XIX в.⁴⁶ Основная цель трудов Ньюболда и Андерсона, «патриотов» британских колоний в Юго-Восточной Азии, состояла в том, чтобы привлечь внимание правительства и общественности страны к владениям на Малайском архипелаге, подчеркнуть их стратегическое и экономическое значение.

Пятой группой источников является британская консервативная и либеральная пресса конца XVIII–первой четверти XIX в. Были изучены такие разные по политической направленности органы печати как «Эньюэл Реджистер», «Квотерли Ревью», «Эдинбург Ревью», «Лондон Кроникл», «Морнинг Кроникл». Материалы этих периодических изданий стали большим подспорьем в качестве источников фактической информации, а также позволили просле-

⁴³ Travers Th.O. The Journal of Thomas Otho Travers 1813–1820. Singapore, 1960.

⁴⁴ Anderson J. Mission to the East Coast of Sumatra in 1823. L., 1971. First ed. 1826.

⁴⁵ Anderson J. Acheen and the Ports on the North and East Coasts of Sumatra. L., 1971. First ed. 1840.

⁴⁶ Newbold T. Political and Statistical Account of the British Settlements in the Straits of Malacca. Kuala Lumpur, 1971. First ed. 1839.

дить реакцию британского общества на действия правительства и Ост-Индской компании в регионе Восточных морей.

Разнообразный характер используемых документов дает возможность с достаточной полнотой и объективностью осветить тему исследования.

Практическое значение работы. Выводы, сделанные в работе, могут быть учтены при подготовке лекций по общему курсу европейской истории и спецкурсов по истории колониализма и международных отношений в высших учебных заведениях, при написании соответствующих разделов учебных пособий. Материалы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах историков-англоведов, а также послужить основой для дальнейшей научной разработки проблем, связанных с колониальной политикой Великобритании.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в четырех научных статьях, а также обсуждались на заседании отдела «Европа XVIII–XIX вв.» Института всеобщей истории РАН.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы актуальность и научная новизна исследования, сформулированы его цель и задачи, определены хронологические рамки и методологическая основа, дается историографический и источниковедческий анализ материалов по рассматриваемой теме.

Первая глава – «Проникновение англичан на Малайский архипелаг в конце XVI–XVIII вв.» – носит вводный характер. В ней рассказывается о попытках Великобритании укрепиться на Малайском архипелаге с конца XVI до начала 90-х гг. XVIII в.

Первыми из европейцев на архипелаге появились португальцы. Их привлекало главное богатство этого региона – пряности (специи), которые пользовались высоким спросом в Европе. В 1511 г. португальцы захватили Малакку – богатый торговый город в Малаккском проливе, позднее они создали опорные пункты на Молукках, Суматре, Яве и Целебесе. На рубеже XVI–XVII вв. в их владения вторглись голландцы и англичане. Сначала они выступали в роли «освободителей» местных феодалов от тирании португальцев, которых вытесняли, а затем замещали в качестве торговых монополистов. В начале XVII в. база английской Ост-Индской

компании на Малайском архипелаге находилась в Бантаме (остров Ява) – там же, где располагалась и постоянная фактория голландцев. Английские опорные пункты были также основаны на Целебесе (Макассар), Молукках (остров Рун), Суматре (Джамби, Текоа), Борнео (Банджермасин, Сукадан, Самбас) и Малаккском полуострове (Паттани).

В период совместной борьбы с Португалией между английскими и голландскими купцами разгорелось соперничество. В 1617–1618 гг. конкуренция обострилась. Несмотря на соглашение о совместных действиях, заключенное в 1619 г., скрытая вражда продолжалась. Решимость голландской Ост-Индской компании монополизировать торговлю с Малайей и Индонезией вынудила англичан покинуть Молукки. И хотя другие английские фактории на Малайском архипелаге еще продолжали функционировать, английская Ост-Индская компания, имея гораздо меньшие по сравнению с голландской силы, оставалась в этом регионе на вторых ролях. К концу XVII в. она лишилась почти всех опорных пунктов на архипелаге (за исключением Бенкулена на западе Суматры, в котором обосновалась в 1685 г.). Фактический контроль над всей Явой и товаропроизводящими прибрежными районами Суматры, Борнео и Целебеса установили голландцы. С момента потери торговых станций на Молукках основную деятельность английская Ост-Индская компания развивала на полуострове Индостан.

Возрождение интереса Великобритании к Малайскому архипелагу было обусловлено начавшейся в середине XVIII в. англо-французской борьбой за Индию и возраставшими торговыми связями с Китаем. Чтобы обезопасить свои владения на восточном побережье полуострова Индостан, англичане стремились создать военно-морскую базу за пределами индийских территорий. Кроме того, Ост-Индская компания хотела иметь торговую станцию на пути из Индии в Китай, чтобы аккумулировать в ней товары из Индии и Юго-Восточной Азии. В 1786 г. приобретен расположенный в северной части Малаккского пролива остров Пинанг, переименованный в Остров Принца Уэльского. На нем была размещена военно-морская база и торговая фактория.

Во второй главе – «Активизация британской политики на Малайском архипелаге и господство англичан на Яве (1795–1814)» – исследуется политика Великобритании в Восточных морях в период войн с революционной и наполеоновской Францией. Глава содержит два параграфа.

Первый параграф посвящен анализу действий англичан на Малайском архипелаге с момента оккупации французскими войсками Нидерландов и провозглашения Батавской республики в 1795 г. до

подписания англо-французского мирного договора в 1802 г. Установление профранцузского режима в Нидерландах обострило вопрос о судьбе голландских колоний в Ост-Индии. В Лондоне были почти уверены, что все владения Голландии на Востоке будут вскоре заняты Францией. Это несло угрозу британскому господству в Индии и торговле английской Ост-Индской компании с Китаем. В феврале 1795 г. британское правительство представило Георгу III свой вариант решения проблемы. Министры полагали, что принадлежащие Батавской республике колонии должны перейти под контроль Великобритании, а приказ, обязывающий голландские колониальные власти подчиниться англичанам, отдаст бежавший в Англию статхаудер Вильгельм V Оранский. Бывший глава Республики Соединенных провинций согласился разослать губернаторам голландских владений письма с соответствующими распоряжениями.

Полученные британской администрацией в Индии инструкции из Лондона предписывали действовать следующим образом: сначала занять голландскую базу Тринкомали на Цейлоне, Малакку и Молуккские острова, затем постепенно все голландские территории на Востоке. На протяжении 1795–1796 гг. под власть Великобритании перешли Малакка, острова Амбоина и Банда (часть Молукк), Паданг на западе Суматры. Гарнизоны Амбоины и Паданга не оказали сопротивления англичанам, в Малакке и на островах Банда голландцы капитулировали после непродолжительных военных действий. Британской оккупации подверглись и нидерландские владения за пределами Малайского архипелага (Капская колония, Цейлон, фактории в Индии). Эти пункты имели важное стратегическое значение в борьбе с Францией в Индийском океане, а их захват не требовал проведения сложных военных операций. В руках голландской Ост-Индской компании оставались остров Тернате на Молукках (оккупирован Великобританией в 1801 г.), княжество Палембанг на Суматре, Банджермасин, Макасар, а также Ява – центр голландской империи в Индонезии.

При оккупации Малакки и Паданга главными базами для операций были два британских владения на Малайском архипелаге – Пинанг и Бенкулен. В конце XVIII в. на Пинанг возлагались большие надежды как на поселение, которое со временем станет одним из главных торговых центров Ост-Индии. В 1800 г. его управляющий заключил с султаном малайского княжества Кедах договор, по которому англичанам передавался участок материка напротив острова, названный Провинцией Уэлсли. Обладание этой прибрежной полосой имело немаловажное значение для безопасности

пинангской гавани, защиты от агрессивного сиамского государства и снабжения Пинанга продовольствием.

С 1785 г. Бенкулен с центром в Форте Мальборо имел статус президентства и находился в ведении Калькутты. Затраты на его содержание не оправдывались. В 1800 г. все полномочия по управлению поселением калькуттские власти передали специально назначенному комиссару У.Эйверу. Если прежняя администрация Бенкулена пыталась создать на подвластных ей территориях плантации гвоздики и мускатного ореха, то Эйвер сделал ставку на увеличение производства перца. Еще до того, как могли сказаться результаты, директора компании понизили статус Бенкулена до уровня фактории. Несмотря на все усилия Эйверу не удалось кардинально улучшить ситуацию и убедить лондонское начальство в перспективности этого нерентабельного владения. Тем не менее Ост-Индская компания не отказалась от него, так как стремилась сохранить свое присутствие на Суматре и участвовать в торговле пряностями.

В апреле 1801 г. британское правительство вступило в мирные переговоры с Францией. Стремясь к компромиссу с противником, англичане обязались вернуть голландцам все захваченные в ходе войны территории, кроме острова Цейлон. В марте 1802 г. в Амьене Великобритания подписала мирный договор с Францией. Генерал-губернатор Индии Р. Уэлсли не верил в длительность мира и не спешил выполнять полученные им распоряжения о возврате колоний. Голландский флаг был вновь поднят только на Молукках.

Во втором параграфе раскрываются причины новых британских захватов на Малайском архипелаге и освещается деятельность чиновников английской Ост-Индской компании в Малакке, Бенкулене, на Пинанге и Яве. В 1803 г. англо-французская война возобновилась. Все занятые ранее голландские колонии, за исключением Молуккских островов, по-прежнему контролировались Великобританией. По инициативе калькуттской администрации было основано британское поселение на небольшом острове Баламбанган (недалеко от северо-восточной оконечности Борнео), находившемся вне голландской сферы влияния. Новый опорный пункт не получил санкции руководства компании, и через два года англичане покинули остров. В 1806–1808 гг. правительство Пинанга, надеясь расширить торговлю с внутренними областями Суматры, предприняло шаги по налаживанию отношений с государствами на востоке острова. В 1810–1814 гг. бенгальские и пинангские власти пытались усилить влияние Великобритании в северосуматранском султанате Аче и направили туда три миссии. Ни восточный берег Суматры, ни султанат Аче не принадлежали гол-

ландцам. Однако нехватка военных сил и в ряде случаев нежелание местных правителей идти на контакт не позволили англичанам закрепиться на этих «свободных» землях Малайского архипелага.

В июне 1806 г. Наполеон превратил Батавскую республику в Голландское королевство во главе со своим братом Луи Бонапартом. По настоянию Наполеона, придававшего огромное значение сохранению колоний в Азии за Нидерландами, Луи Бонапарт назначил генерал-губернатором нидерландской Ост-Индии Г.В.Данделса. Действия наполеоновского посланца на Яве внушили тревогу новому генерал-губернатору Индии лорду Минто. Он опасался, что позиции Франции на этом острове могут стать весьма крепкими, что создаст угрозу британским владениям и торговле на Востоке. Свержение голландско-французской власти на Яве Минто стал рассматривать как важную цель национальной политики.

К этому времени британское правительство, наблюдая за расширением империи Наполеона в Европе, пришло к решению ответить атакой на французские колонии по всему миру и, в частности, полностью изгнать Францию из Ост-Индии. В 1810 г. англичане вновь заняли острова Амбоина, Банда и Тернате. В том же году Голландское королевство было присоединено к французской империи. Такое изменение ситуации в Европе усилило аргументы сторонников скорейшей оккупации Явы Великобританией.

В диссертации подробно восстановлен ход британской операции по захвату Явы. Активное участие в разработке ее политической и военной сторон принял Т.С.Раффлз, и он же был назначен Минто губернатором острова. В результате действий Раффлза полунезависимые яванские княжества фактически полностью оказались под контролем британской администрации. Губернатор Явы установил господство Британии и в других ранее связанных с Нидерландами районах Индонезии: в княжестве Палембанг, почти на всем побережье Борнео.

Великобритания превратилась в доминирующую политическую силу на Малайском архипелаге. Англичане получили доступ к торговле с этим богатым регионом, хотя правительство и Совет директоров Ост-Индской компании, принимая решение о захвате голландских колоний в Восточных морях, придавали экономическим соображениям второстепенное значение. Гораздо больший смысл эти соображения имели для глав британской администрации «на местах». Многие их шаги диктовались стремлением расширить сферу британской торговли на островах архипелага и приспособить к ее нуждам экономику оккупированных голландских владе-

ний. Это было особенно важно в связи с тем, что в 1813 г. ост-индский рынок был открыт для частных предпринимателей.

В третьей главе – «Урегулирование англо-голландских противоречий на Малайском архипелаге (1814–1824)» – рассматриваются англо-голландские соглашения по колониальному вопросу и борьба чиновников двух стран на Востоке. Глава разделена на три параграфа.

В первом параграфе анализируется англо-голландская конвенция от 13 августа 1814 г. Накануне мирных переговоров британские политики вернулись к выдвинутому ими еще во время войны плану переустройства Нидерландов, который предусматривал создание независимого королевства под властью Оранской династии. Новое государство должно было стать своеобразным барьером на северных границах Франции и обеспечить безопасность Великобритании в случае повторения французской агрессии. При условии успешного претворения данного плана в жизнь британское правительство обещало вернуть голландцам захваченные у них колонии. Если же вопрос о нидерландском барьере не найдет положительного решения, то, как указывалось в меморандуме британского кабинета, Великобритании придется сохранить свои колониальные завоевания в качестве противовеса могуществу Франции.

Одна из статей общего мирного договора, заключенного 30 мая 1814 г. в Париже, предусматривала создание Королевства Нидерландов. Через год это решение было подтверждено на Венском конгрессе. Вопрос о голландских колониях на рассмотрении конгресса не выносился. Переговоры между Великобританией и Нидерландами прошли в Лондоне. Они закончились 13 августа 1814 г. подписанием конвенции, по которой англичане возвращали Яву, Малакку, Молуккские острова, форты и фактории на Суматре и Борнео. Остров Банка передавался голландцам в обмен на индийский город Кочин и зависимые от него земли на западном берегу Индии.

Подписанная наспех Лондонская конвенция содержала немало расплывчатых формулировок и неясностей. Голландцы полагали, что в обмен на Кочин им должен быть передан не только остров Банка, но и остров Биллитон, от которого англичане не собирались отказываться. Конвенция не гарантировала Великобритании свободу и безопасность торгового судоходства в Восточных морях и не обеспечивала ее торговых интересов на Малайском архипелаге.

Достигнутое соглашение явилось определенным шагом вперед на пути послевоенного урегулирования англо-голландских колониальных противоречий, но не решало все спорные вопросы. Воз-

никновение новых разногласий на Малайском архипелаге было неизбежно.

Эти разногласия стали предметом исследования *во втором параграфе*. При фактическом возврате колоний их прежним владельцам возникло немало сложностей. Нередко имелось несовпадение между достигнутым уровнем доверия в отношениях британского и нидерландского правительств в Европе, с одной стороны, и представителей этих правительств на Востоке – с другой. Главы британской администрации в Малайе и Индонезии сочли отказ от голландских владений недальновидным решением и не торопились с официальной передачей подвластных им территорий. Ява была возвращена в августе 1816 г., Молукки – в марте–апреле 1817, а Малакка – только в сентябре 1818. Голландцы считали, что Лондонская конвенция восстанавливает довоенное положение дел, и поэтому были полны решимости вновь стать полноправными и единственными хозяевами на Малайском архипелаге. Они возобновляли старые монопольные договоры с местными правителями и проводили неблагоприятную для иностранцев политику. Подобная ситуация англичан, и прежде всего торговые круги страны, не устраивала. Служащие английской Ост-Индской компании препятствовали возрождению прежних голландских порядков на архипелаге и стремились расширить сферу британского влияния в этой части света.

На протяжении 1818–1819 гг. между британскими и нидерландскими властями в Восточных морях развернулась дипломатическая борьба. В 1818 г. губернатор Пинанга Дж.Баннерман заключил договоры с одним из претендентов на престол в султанате Аче, с малайскими княжествами Перак и Селангор, с правителем султаната Риау-Джохор (южная оконечность Малаккского полуострова) и с раджей Сиака (восточное побережье Суматры). Эти соглашения должны были гарантировать британские торговые привилегии и предотвратить возобновление нидерландской монополии. Тем не менее голландцам удалось восстановить прежний контроль над малайскими султанатами.

В 1818 г. в Индонезию вернулся Раффлз – убежденный сторонник британской экспансии в Юго-Восточной Азии. Он получил назначение на пост губернатора Бенкулена. Раффлз стремился к либерализации принципов управления вверенной ему территорией. Он заменил принудительные поставки перца денежным налогом, отменил все экспортные пошлины на местные пряности и заключил контракты на покупку специй с частных плантаций. Вскоре выяснилось, что предложенную Раффлзом систему культивирования перца трудно реализовать на практике. От некоторых проектов

губернатору Бенкулена пришлось отказаться. Хотя деятельность Раффлза и привела к улучшению общего состояния фактории, Бенкулен по-прежнему не оправдывал тех денежных средств, которые выделялись на его содержание.

Со времени приезда в Форт Мальборо Раффлз следил за политикой голландских властей, действия которых стали вызывать у него беспокойство. Он предпринял ряд шагов, направленных на сдерживание голландцев и укрепление позиций Великобритании на Суматре. Раффлз пытался оспаривать голландские территориальные притязания в районе залива Семангка у южной оконечности острова, заключил договоры с правителями его внутренних областей, не возвращал Паданг и оказал помощь палембангскому султану, не пожелавшему признать власть Нидерландов. В Лондон стали поступать жалобы от нидерландского правительства.

Руководители Ост-Индской компании и правительственные круги Великобритании были недовольны политикой Раффлза. Директора компании категорически возражали против каких-либо соглашений с туземными правителями и приобретения новых территорий в Юго-Восточной Азии. Правительство же рассматривало ситуацию, главным образом, с точки зрения европейских и геополитических интересов государства. Великобритания была заинтересована в дружбе с Голландией и в том, чтобы именно эта тесно связанная с британской политикой страна господствовала на Малайском архипелаге. Это означало, что ее имперские притязания в Ост-Индии не следовало открыто оспаривать.

Все действия Раффлза на Суматре были дезавуированы. Тогда он убедил генерал-губернатора Ф.Р.Хейстингса в том, что Британии нужен новый опорный пункт на Малайском архипелаге. В январе 1819 г. Раффлз основал британскую факторию на острове Сингапур, расположенном у южного входа в Малаккский пролив. Он верил, что в будущем эта фактория станет крупным торговым центром и в конечном счете сведет на нет голландские притязания на монополию. Оставив на острове небольшой гарнизон, губернатор Бенкулена отправился в Аче, где подписал договор с одним из претендентов на верховную власть в султанате. Нидерландские власти посылали решительные протесты британской администрации на Востоке и в Европу, выдвигая претензии на Сингапур. В руководстве Ост-Индской компании были крайние недовольны тем, что Раффлз вновь вызвал гнев голландцев, но конкретного решения по сингапурскому вопросу не принимали. Тем временем Сингапур развивался, и вскоре его экономическая и стратегическая ценность стала очевидна.

В 1820 и 1823 гг. власти Пинанга вновь попытались наладить связи с султанатами на восточном побережье Суматры. Командированные туда британские чиновники получили предписания собрать информацию о государствах на данной территории, склонить местных правителей на сторону англичан и обеспечить торговые интересы Пинанга в этой части острова. Глава второй миссии Дж.Андерсон успешно справился с этими задачами, однако в администрации компании действия британских служащих на Суматре не одобрили – они могли вызвать конфликт с Нидерландами, а в Лондоне не хотели политических осложнений.

Колониальные разногласия таили в себе опасность похолодания атмосферы англо-голландских связей и на европейском континенте. К 1820 г. правительства обеих стран осознали, что во избежание войны необходимо урегулировать спорные вопросы и разграничить сферы влияния на Малайском архипелаге.

В *третьем параграфе* реконструирован ход переговоров, предшествовавших заключению англо-голландского договора, и проанализированы его условия. Переговоры между британскими и нидерландскими представителями проходили в Лондоне. Они начались в июле 1820 г. и с большим перерывом продлились до марта 1824 г.

Договор, подписанный 17 марта 1824 г., состоял из двух частей. Первая часть была посвящена торговым вопросам. Нидерланды обязались предоставить британским подданным право свободной торговли в своих восточных владениях (за исключением Молуккских островов). Вторую часть договора составили территориальные статьи. Голландцы уступали англичанам все свои индийские фактории и Малакку и более не возражали против британского присутствия на острове Сингапур. Великобритания передавала Нидерландам Бенкулен и отказывалась от претензий на Биллитон. Стороны договорились о демаркационной линии между своими владениями на Малайском архипелаге: Малайя была признана британской сферой влияния, а Индонезия – голландской. В конечном счете Великобритания не победила, но и не проиграла в этой длившейся столько лет борьбе за Малайский архипелаг. Теперь она владела Сингапуром, который в том, что касается морского превосходства и торговых интересов, был, по замечанию Раффлза, гораздо ценнее целых континентов.

В *заключении* сформулированы основные выводы диссертации. Проведенное исследование показало, что место Малайского архипелага в планах и политике Великобритании в исследуемый период определялось разными факторами. С конца XVIII и до начала 20-х гг. XIX в. преобладали соображения, прямого отношения

к архипелагу не имевшие. Сначала этот регион испытал влияние шедших в Европе войн, превратившись в арену борьбы между Великобританией и Францией. Оккупация Великобританией восточных колоний Нидерландов, союзника Франции, была продиктована стремлением перекрыть пути расширения французского присутствия в Ост-Индии. После завершения наполеоновских войн решающими оказались европейские интересы страны. Британские государственные деятели использовали вопрос о судьбе голландских колоний как способ достижения такого переустройства Голландии, которое они считали наилучшим для себя. Нидерландское королевство Великобритания стремилась превратить в стратегического союзника и по соглашению от 13 августа 1814 г. вернула голландцам их прежние владения на Востоке.

В последующие несколько лет выяснилось, что стороны по-разному смотрят на условия соглашения. Это привело к многочисленным спорам между британскими и голландскими чиновниками на Малайском архипелаге. Служащие английской Ост-Индской компании часто руководствовались конкретными торговыми интересами и активно боролись с голландской монополией в Восточных морях, а губернатор Бенкулена Стэмфорд Раффлз вынашивал обширные экспансионистские планы. Но они были обречены на провал. В центре импульс к расширению империи проявлял себя гораздо слабее, чем на периферии. Ост-Индская компания не стремилась к развитию торговли с архипелагом и не желала взваливать на себя бремя управления новыми владениями. Кроме того, руководители компании должны были принимать во внимание точку зрения правительства, а оно осуждало любые действия, которые приводили или могли привести к столкновению с голландскими колониальными властями. Получалось, что стратегические интересы Великобритании в Малайе и Индонезии не совпадали с ее торговыми интересами.

К концу второго десятилетия XIX в. в правящей элите страны наметилась переоценка ценностей в вопросе о приоритетах внешней и колониальной политики. Парламент и правительство начинают склоняться в сторону большего удовлетворения запросов набравших вес торгово-промышленных кругов. Поворотным пунктом, который четко обозначил изменение британского внешнеполитического курса, считается официальное заявление министра иностранных дел Дж.Каннинга о признании Великобританией новых латиноамериканских государств, сделанное им в декабре 1824 г. Но еще до этого стремление Великобритании обеспечить прежде всего свои торговые интересы проявилось на Востоке, в ее политике на Малайском архипелаге.

Судя по проанализированным источникам, на ситуацию, сложившуюся к тому времени на островах архипелага, британские правительственные круги теперь смотрели иначе, чем в 1814 г. Растущая напряженность в отношениях с нидерландской Ост-Индией требовала нового урегулирования. Соображения англо-голландской дружбы в Европе уступили необходимости обеспечения стратегического господства Великобритании над прямым морским путем в Китай и свободного доступа ее торговцев на индонезийский рынок. При этом геополитический фактор по-прежнему сохранял свое значение. Англичане не собирались покушаться на господство голландцев в Индонезии: нужен был компромисс, который совместил бы дальнейшее существование голландской империи в Восточных морях с британскими интересами в регионе.

Новый англо-голландский договор, подписанный 17 марта 1824 г., установил политическое равновесие на Малайском архипелаге. Ради того чтобы закрепить за собой стратегически важный остров Сингапур и добиться от голландцев «открытия дверей» для британской торговли в Индонезии, англичане отказались от политики территориальной экспансии южнее Сингапурского пролива. Сингапур стал центром британского влияния к востоку от Индии и плацдармом для дальнейшего проникновения англичан в Юго-Восточную Азию.

Таким образом, говоря о британской политике на Малайском архипелаге в 1795–1824 гг. невозможно выделить какой-то один фактор – геополитический, экономический, личностный, – влиявший на ее формирование. Очевидно существование целого комплекса причин, соотношение которых менялось на протяжении всего исследуемого периода.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Новопашина Л.Ю. Англо-голландское соглашение 13 августа 1814 года // Рукопись депонирована в ИНИОН РАН. № 52643 от 20.05.1997. 16 с.
2. Новопашина Л.Ю. Англо-голландское соперничество на Малайском архипелаге (1814–1824) // Россия и Британия. Вып. 2. М.: Наука, 2000. С. 35–41.
3. Новопашина Л.Ю. Британская колониальная экспансия на Малайском архипелаге на рубеже XVIII–XIX веков // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 59–74.

4. Новопашина Л.Ю. Англо-голландское колониальное соперничество в 1814–1824 гг. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 136–147.

Зак. № 73 Объем 1,50 п.л. Тир. 100 экз.
ИВИ РАН, Ленинский пр-т, 32-а

2006A

6274

- 6274